Пару дней я полностью игнорировал короля ничего, давая ему понять, что он не был моим главным приоритетом и что я приду к нему только тогда, когда решу прийти.

Я также проинструктировал своего человека убить его, если он будет угрожать Дейенерис или будет запугивать ее любым другим способом. Теперь она была моей женой, и я буду проклят, если позволю ее брату или кому-то еще причинить ей боль.

В любом случае у меня были более важные дела, чем потакать этому идиоту, и я не мог терять время на его идиотские планы и идеи.

Сначала я должен был взять под свой контроль Эссос и его войско, и только тогда у меня будет шанс завоевать Вестерос.

Итак, я сидел и смотрел на карту, размышляя, с чего начать свою миссию.

«Что ты делаешь?» Спросила Дейенерис, подходя ко мне и глядя на карту.

«Пытаюсь понять, с чего лучше всего начать,» ответил я.

«С чего начать, чтобы вернуть трон?» Спросила Дейенерис, сев ко мне на колени, чем сильно удивила меня.

Я не ожидал, что она сядет ко мне на колени; это не было нежелательно, но это было чертовски неожиданно, с другой стороны, она довольно быстро согрелась к Кхалу Дрого.

«Не совсем, нам нужно больше людей, чтобы у нас появился шанс, поэтому я думаю о том, где их взять,» объяснил я ей, не рассказывая о своих планах завоевания Эссоса.

Завоевание Эссоса было значительно сложнее, чем все, что я делал до сих пор, но если у меня получиться, завоевание Вестероса было бы технически говоря легко, но опять таки в войне и в любви все возможно.

Может быть, я и самый сильный человек в мире, но один человек в поле не воин.

«Значит, ты хочешь заполучить еще людей, может быть, безупречных? Или ты планируешь завербовать дотракийцев?» Дейенерис в какой-то степени добавила понимания к моему плану.

«Да, таков план, вернуть этот старый трон будет нелегко, но я обязательно это сделаю,» кивнул я.

«Понятно, я не думаю, что Визерису это понравится,» неуверенно добавила Дейенерис, «он хочет трон сейчас.»

Я начал хихикать, пока, в конце концов, не рассмеялся во весь голос: «Если он хочет немедленно занять трон, он более чем может пойти один в Королевскую гавань и пробить свой путь к трону.»

«Он твой король,» Дейенерис попыталась защитить брата, но мой комментарий ее позабавил.

«Если мне и придется преклонить колени, то только в постели, на своей жене,» я пошутил, чтобы сменить тему. «До того, как я женился на тебе, я решил больше не преклонять колени. Я король железных и Медвежьих островов, и это делает тебя Королевой, не забывай об этом.»

С этими словами я оставил Дейенерис в покое, чтобы она обдумала то, что я ей сказал.

Покинув Дейенерис, я отправился поговорить с Иллирио. Он был единственным, кто знал, как связаться с дотракийцами; конечно, было бы полезно, если бы он привел меня к одному из них или к кому-то, кто знал их язык, чтобы выучить его.

«Сын,» сказал кто-то позади меня, положив руку мне на плечо, заставляя остановиться.

«Убери свою руку с моего плеча, пока я не отделил ее от твоего тела,» холодно сказал я.

«Я хочу...» я не дал ему закончить. Быстрым движением выгнул его руку пока не послышался треск и отбросил его к стене, сломав руку, которой он прикасался ко мне.

«Никогда больше не прикасайся ко мне,» я бросил на него взгляд, настолько лишенный каких-либо положительных эмоций, что он посмотрел на меня с недоверием. «И кстати, если ты приблизишься к моей жене, я покажу тебе, что есть судьба хуже смерти, и это обещание я могу выполнить.»

Я не мог переваривать этого человека, но я также не собирался быть тем, кто убьет моего отца, независимо от того, заслужил ли этот человек этого за то, что он сделал, или нет.

Когда я подошел к кабинету Иллириоса, я услышал, как он и принц разговаривали. Забавный факт о супер-теле в том, что все чувства усиливаются.

«Он не делает того, что обещал!» Визерис практически кричал: «Мы должны были идти в Королевскую гавань, я бы уже получил свою корону!»

«Он заслуживает доверия; по крайней мере, так говорят мои источники, возможно, он планирует вашу победу, мой король,» предположил Иллириос.

«Мне все равно, он слишком долго тянет, мы вернемся к первоначальному плану, я выдам Дейенерис замуж за этих дикарей и получу десять тысяч солдат. Мы убьем этого наглого дурака и отдадим его отцу его земли, которые потом будут работать на меня. Честно говоря, это лучший план, я получу больше людей и бессмертную преданность. Я гений, как и ожидалось от будущего короля Семи Королевств.»

К этому моменту мне удалось прокрасться в комнату и взять чашу вина: «Ну, это определенно очень хороший план, но кто меня убьет?»

Мой вопрос заставил обоих так быстро повернуть шеи, что они едва не сломали их.

«Ты?» Я указал на Визериса, «Едва ли, я даже не поставил бы на то, что ты продержишься секунду.»

«Как ты смеешь!» Прошипел Визерис.

«Безупречные защищающие замок? Они, по крайней мере, умеют драться, но вряд ли этого достаточно.»

«Я твой король!» Крикнул Визерис.

«Или, может быть, ты хочешь, чтобы Иллирио сразился со мной?» Я перевел взгляд на дрожащего толстяка, «Плохая идея, посмотри на него, он худеет, просто глядя на меня.»

«Я бы никогда не стал нападать на гостя...» предложил Иллирио, все еще дрожа.

«Или, может быть, ты пошлешь моего отца...» я усмехнулся. «Пожалуйста, скажите мне, что это мой отец.»

«Ты этого не сделаешь!» Визерис начал кричать, но я бросился к нему и ударил его, положив его титулованную задницу на пол.

«Я король и никому не кланяюсь,» сказал я, вытащив свой меч, «Считайте это концом нашего союза, хотя он никогда и не начинался. Из вежливости за то, что ты дал мне такую замечательную жену,» и благодаря этому я теперь могу претендовать на трон, «Я поговорю со своей женой о твоей... судьбе. Заговор, чтобы продать мою жену, как шлюху и убить меня... честно говоря... это так грустно и все же поэтично, ты умрешь так же, как и было суждено, по той же самой причине, потому что ты не мог подождать,» по крайней мере, на этот раз он был прав, я никогда не собирался давать ему корону.

Я схватил Визериса за рубашку, но прежде я еще раз проехался по нему ногой. Когда я потащил его по полу на выход, я предостерег толстяка: «Надеюсь, ты не сделаешь ничего глупого, или ты увидишь, каким ужасным я могу быть Иллирио, так что не связывайся со мной, приятель, или я надеру тебе задницу так сильно, что тебе придется расстегнуть воротник, чтобы обосраться.»

Покончив с этим, я вышел с потерявшим сознание Визерисом, которого тащили по полу, как мешок с дерьмом, пока я шел по коридору в свою комнату. Мне хотелось просто убить его и покончить с делом, но я также не хотел, чтобы моя жена затаила злобу на меня на всю оставшуюся жизнь. Поэтому мы обсудим с ней его наказания, но в любом случае, он больше не был в игре.

Дейенерис либо приговорит его к смерти, как она это сделала в сериале, либо попросит меньшего наказания, такого как тюремное заключение. В любом случае, он больше не увидит дневного света.

[Иллирио]

Глаза этого ребенка, он не может быть человеком. Я не видел в них ничего, кроме смерти и отчаяния, если я когда-нибудь посмею обидеть его. Я был наемником, я знал страх, я знал монстров, и все же после этого ребенка все мои прошлые ужасы выглядели детскими.

«Варис, о чем ты только думал, во имя богов, мы не сможем приручить это чудовище,» пробормотал я, вспомнив, что Варис сказал перед уходом.

"Возможно, только дракон сможет укротить этого могучего медведя," усмехнулся Варис.

Он никогда не имел в виду Визериса, нет... он имел в виду Дейенерис; он планирует, чтобы эта застенчивая девушка держала этого монстра в узде, какой совершенно нелепый план. Ты потерял свой рассудок Варис?!